

Николае Йорга

История византийской империи.
Том 3. Империя проникновения
латинян (1081-1453)

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)
Н63

Йорга, Николае

Н63 История византийской империи. Том 3. Империя проникновения латинян (1081-1453) / Николае Йорга. — М. : Bookstart, 2026. — 84 с.

ISBN 978-5-0061-0371-9

Третий том Николае Йорги охватывает заключительный период Византии (1081–1453 гг.), названный эпохой «проникновения латинского начала». В книге исследуется угасание империи: от влияния западной рыцарской культуры при Комнинах и последующего упадка через попытки возрождения в Малой Азии до финальной катастрофы от рук османов. Центральная тема — анализ рокового симбиоза и конфликта византийских и западноевропейских элементов, определивших путь империи к гибели.

**УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)**

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

ISBN 978-5-0061-0371-9

© Валерий Антонов, перевод, 2026
© Bookstart (ООО «БУКАБУМ»), оформление, 2026

Оглавление

Глава первая. Византийское рыцарство.....	7
I. — Византия и ее крестоносные вассалы.....	8
II — Империя добрых рыцарей.....	23
III — Литературное движение при Комнинах.....	41
Глава вторая. Упадок империи Комнинов.	77
I. — Преемство Великого Комнина.	78

Империя проникновения латинян (1081–1453)

Николае Йорга

Перевод Валерия Антонова.

Глава первая. Византийское рыцарство.

I. — Византия и ее крестоносные вассалы.

В конце одиннадцатого века, столь бурного, папа Урбан II провозгласил на Клермонском соборе перед толпой, собравшейся на площади, общую экспедицию католиков-христиан для освобождения Гроба Господня. Собравшимся раздали кресты из красного сукна, и те, охваченные религиозным энтузиазмом, объяснимым не прекращавшейся пропагандой, которую вели папы в последнее время войны против Империи, воскликнули: «Этого хочет Бог!» (ноябрь 1095). Таково, по крайней мере, «официальное» повествование, обработанное позднее и использованное как побуждение к крестовому походу.

Какой-либо организации этого движения не было. Папа ограничился указанием его цели. Он добавил «полную индульгенцию» для крестоносцев, [1] и обещал им защиту Апостольского Престола, что произвело сильное впечатление в этот век великой тревоги о судьбе душ. Монах Петр Пустынник, совершивший паломничество в Иерусалим, [2] якобы был народным оратором, приведшим в движение экспедицию [3]; на самом же деле он объездил только часть Франции, но, должно быть, имел подражателей. Граф Фландрский Роберт, сам бывший паломник, обещал византийскому императору помощь этими добрыми французскими копьями, которые сражались теперь в этой турецкой войне и в других, которые вела Империя. Он решил вернуться на Восток, и его примеру последовали граф Нормандский, брат короля Англии, его шурин Этьен де Блуа и Шартр и Готфрид Бульонский, герцог Лотарингский; Гуго Французский прибыл позже, через Диррахий. Граф Прованский Раймунд воспринял новую весть о «священной войне» иным образом: он выслушал ее и появился на Востоке, не предупредив господина, [4] как, впрочем, это было и с большинством паломников; он упрямо откажется принести оммаж, требуя, чтобы Алексей личным присутствием стал ему просто товарищем; он едва пообещал императору «жизнь и честь». [5]

[1] Письмо болонцам, в Hagenmayer, Kreuzzugsbriefe, № III.

[2] Hagenmayer, Peter der Eremit, Leipzig 1879.

[3] О письме, которое якобы адресовал ему Алексей, представляя в выражениях глубокого унижения несуществующее бедствие своей Империи и суля ему ее добычу в виде награды, см. P. Riant, Alexis I Comneni ad Robertum I, comitem Flandriae, epistola spuria, Генуя 1879; тот же автор, в *Revue critique*, 1879; Гастон Пари, в *Revue de l'Orient latin*; Hagenmayer, *Epistolae et chartae ad historiam primi belli sacri spectantes*, Инсбрук 1901; Пиренн, в *Revue de l'Instruction Publique en Belgique*, L (1907); Дёльгер, *Regesten*, № 1152. О столь же подложном письме, которое Алексей якобы адресовал монахам Монте-Кассино, см. Riant, там же.

[4] Анна Комнина, II, стр. 42–43.

[5] Раймунд Ажилский, гл. 2.

Другие крестоносцы с завистью смотрели на особое положение, которое он себе таким образом завоевал. [2] Но Готфрид Бульонский, а затем Роберт Фландрский не замедлят совершить все церемонии оммажа. [3] Точка зрения Империи на паломников, производящих завоевания на территории, которую она никому не уступала, отмечена Фуше Шартрским, наиболее обжившимся из писателей Первого крестового похода: «Для всех было необходимо скрепить свою дружбу с императором, без совета и помощи которого мы не смогли бы довести до благополучного конца наше путешествие, как и те, кто последовал за нами по этому пути. И взамен император предлагал им столько своих дукатов и кусков шелка, сколько они хотели, не считая лошадей и субсидий, в которых они очень нуждались для совершения такого путешествия».

[4]

Бозмунд не мог не быть в этой компании: он был бастардом, и его отец оставил наследство законному сыну: поэтому ему пришлось довольствоваться титулом герцога Тарантского и задачей воевать в пользу своего дяди Рожера, который только что завладел Сицилией. Для человека его склада это было невозможное положение; к тому же он был уверен, что на Востоке всегда можно отвоевать

себе королевство за счет кого угодно: императора, турок или даже своих собственных товарищей-крестоносцев.

Так была организована серия экспедиций, носивших подлинно военный характер, которые медленно отправлялись через Венгрию, хотя та должна была стремиться удержать крестовый поход для себя, или морем, — после великих переселений бедняков и грабителей, простолюдинов, деклассированных, которых в начале вели народные вожди, среди которых Петр Пустынник, Кукупетрос византийцев, [5] по необходимости занимает первое место.

[2] Альберт Ахенский.

[3] Тот же автор, и Фуше Шартрский. См. наш *Chroniqueurs de la première croisade*, Париж 1928 (оттиск из *Revue historique du Sud-Est européen*, V).

[4] «*Erat enim omnibus hoc necesse ut sic cum imperatore amicitiam consolidarent; sine cujus consilio et auxilio nostrum iter nequivimus expedire, neque illi qui nos erant subsequuturi eodem tramite. Quibus ideo praebuit ipse imperator de numismatibus suis et de pannis sericeis quantum placuit, et de equis et pecunia qua nimis indigebant ad tantum iter explendum*». — Ненавистнические оценки, нападки на императора, который ослепил своего предшественника, который окружает себя евнухами, у которого мать — настоящая колдунья, который живет среди рабов и женщин, появятся лишь позже, из-под пера Бодри Дольского. См. суждение архиепископа Майнцского Зигфрида (1064), в *Анналах Альтайха*. См. В. Kugler, *Kaiser Alexius und Albert von Aachen*, в *Forschungen zur deutschen Geschichte*, XXIII (1882), стр. 481–500; С. Caro, *Die Berichterstattung auf dem ersten Kreuzzuge*, в *Neue Jahrbücher für das klassische Altertum*, XXIX (1912), стр. 50–62. См. справедливое мнение г-на Дьяля: «Это ошибка, и её недостаточно избегали, — всегда рассматривать и судить крестовые походы исключительно с точки зрения Запада». Также «Империя, в конечном счете, пострадала больше, чем получила выгоды».

[5] Κοῦκου (от *cuculla*) по-видимому, прозвище, доставшееся от иконоборцев для монахов; Анна Комнина, II.